

В. Н. Пилипко

К ВОПРОСУ О ЧЕКАНЕ МИТРИДАТОКЕРТА

Примерно с 70 г. до н. э. в парфянской чекане утвердилась традиция проставлять на оборотной стороне монет монограммы или отдельные буквы. О назначении этих знаков среди нумизматов нет единогласия, но большинство исследователей склонны видеть в них обозначения монетных дворов. Это считается верным, во всяком случае, для драхм, чеканенных в восточных областях Парфянского государства¹. В настоящем сообщении рассматриваются монеты с монограммой *I. Д. Селвуд*, один из признанных авторитетов в парфянской нумизматике, выдвинул предположение о связи этой монограммы, состоящей из трех греческих букв $M + \theta + T$, с монетным двором в Митридатокерте². Основанием для такого отождествления послужила находка на Старой Нисе документа (№ 1693), в котором сообщается подлинное древнее название этой крепости — Митридаткирт³, что в греческой передаче, вероятно, звучало как Митридатокерт.

Попытаемся кратко рассмотреть известные монеты с этой монограммой⁴ с тем, чтобы составить представление о деятельности монетного двора, их выпускавшего (для краткости условимся называть его митридатокертским). Если на время оставить в стороне раннеаршакидский чекан, то наиболее ранние известные драхмы с подобной монограммой относятся к чекану Дария (около 70 г. до н. э.) и Фраата III (70—57 гг. до н. э.)⁵. Д. Селвуд, тщательно проанализировав монеты второй четверти I в. до н. э., пришел к выводу, что на монетном дворе Митридатокерта в это время работало несколько резчиков, среди которых наиболее продуктивен был мастер, обозначенный у Д. Селвуда индексом N. Изображения на оборотных сторонах драхм в исполнении этого гравера имеют следующие индивидуальные особенности: голова лучника, сидящего на троне, слишком велика, но черты лица воспроизведены правильно; нащечник башлыка сильно изогнут; рука передана слегка изогнутой и горизонтально расположенной линией; конец рукава сужается и заканчивается широкой горизонтальной полосой много ниже уровня сидения; левое бедро изогнуто, но колено показано четко; левая голень отогнута назад более чем на 45°;

¹ *Sellwood D.* The Drachms of the Parthian. «Dark age». — JRS, 1976, № 1, p. 11—16.

² *Ibid.*, p. 13—14.

³ *Дьяконов И. М., Лившиц В. А.* Документы из Нисы I в. до н.э. Предварительные итоги работы. М., 1960, с. 22—23.

⁴ В данной работе помимо опубликованных материалов использованы монетные коллекции Гос. Эрмитажа, Гос. Исторического музея, Гос. Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Музея истории народов Узбекистана.

⁵ *Sellwood D.* An Introduction to the Coinage of Parthia. 2nd ed. L., 1980. Здесь и далее типология монет, имена и годы правления парфянских царей — по этому изданию работы Д. Селвуда.

у сапог преувеличенно большие торчащие шнурки; спинка трона достигает уровня головы; линия сидения очень низкая; на ножках — от одной до трех поперечин («луковица»); под изображением лучника нет линии основания; легенда быстро ухудшается к нечитаемости, много перевертышей и ошибок в начертании букв ⁶ (табл. I, 1—2). Помимо монет с монограммой 1 этот мастер довольно часто резал штемпеля для монет с монограммой 2 и изредка — 3 и 4. Вероятно, он жил в Митридатокерте и работал там не менее 15 лет. (Табл. I—IV см. стр. 112).

В период правления Орода II — Фраатака, т. е. во второй половине I в. до н. э., продукция рассматриваемого монетного двора сохраняла ряд отличительных особенностей (табл. I, 3—6; II, 7—9). Часть их восходит к стилю гравера N. В частности, по-прежнему очень крупной изображается голова лучника с грубо, но достаточно четко переданными чертами лица; ленты диадемы опущены вниз; асимметричную форму имеет лук; легенда искажена сильнее, чем на других типах синхронных драхм. Другие особенности выработались уже в рассматриваемый период: *л. ст.*: изображение головы вытянуто по вертикали; контур прически ниже диадемы приобретает овальные очертания (на продукции других монетных дворов она изображается трапецевидной); на *об. ст.*: изображение трона распадается на три составные части — высокую спинку и две очень низкие ножки в виде римской цифры один; нащечник башлыка превращается в приоткрытую торчащую вперед бороду; голова над лбом плоско срезана; первоначально над диадемой помещался очень маленький конический выступ, а при Фраатаке — две сомкнутые выпуклости, т. е. изображение остроконечного головного убора трансформируется в изображение прически, перетянутой диадемой; изображение лука искажено еще в большей степени, чем ранее.

В этот период монетный двор работает интенсивно, выпуская все основные типы драхм. Эпизодически чеканится и бронзовая монета мелкого номинала с различными типами оборотных сторон (слон, олень, конь и т. д.) ⁷.

Для I в. н. э. продукция монетного двора в Митридатокерте в нумизматической литературе отражена очень слабо. Из последней сводки Д. Селвуда следует, что в настоящее время известны только серебряные и бронзовые эмиссии Артабана II (ок. 10—38 гг. н. э.), Вардана I (ок. 40—45 гг. н. э.) и серебряные — Готарза II (ок. 40—51 гг. н. э.). Однако эти сведения, на мой взгляд, неполны и нуждаются в уточнении. Рассмотрим сначала серебряные монеты, атрибуция которых представляется достаточно надежной. Это драхмы Артабана II и Вологеза I.

Д. Селвуд отмечает интенсивную работу этого монетного двора в период правления Артабана II, как известно, опиравшегося в борьбе за власть на северо-восточные области Парфянского государства. Он указывает, что на монетном дворе Митридатокерты чеканились два из трех типов драхм Артабана II, причем один тип выпускался в двух вариантах: со знаком 5 за спиной лучника и без него (тип 63/10—11). В коллекции Гос. Эрмитажа есть драхма Артабана (II) (№ 21504), оборотная сторона которой по индивидуальным особенностям обнаруживает сходство с драхмой Фраатака IV, хранящейся в Музее истории народов Узбекистана ⁸. Сходст-

⁶ *Idem.* The Drachms. . . , p. 22.

⁷ *Sellwood.* An Introduction. . . , type 62.10, 12, 13, 15, 32.42; type 64.33, 34, 35.

⁸ Коллекция парфянских монет, инв. 11/15. Эта монета в свою очередь обнаруживает близкое сходство с драхмой Фраата IV из собрания Британского Музея (*Wroth W.* Catalogue of the Coins of Parthia. L., 1903, pl. XXIII, 1).

во столь велико (табл. II, 8, 13), что есть основание видеть в использованных штемпелях работу одного мастера. Это наблюдение может служить дополнительным подтверждением заключения Д. Селвуда о чеканке ряда драхм «готарзовского» типа Артабаном II⁹, так как трудно предполагать продуктивную и неизменную в стилистическом отношении работу одного мастера на протяжении более чем 40 лет.

Наиболее поздним серебряным чеканом Митридатокерта в настоящее время следует считать драхмы Вологеза I (ок. 51—78 гг. н. э.). В сводке Д. Селвуда нет сведений о монетах этого правителя с монограммой 1. Однако в коллекции парфянских монет Гос. Эрмитажа имеются две драхмы (инв. 21781, 21782), лицевые стороны которых (табл. III, 16—17) обнаруживают очень близкое сходство с монетами, бесспорно принадлежащими чекану Вологеза I. Совпадает характер изображения прически (пять рядов штрихов), бороды (прямоугольная) и усов (прямая линия); на лбу изображена бородавка; над петлей диадемы имеются знаки в виде типографских кавычек, возможно, — имитация букв парфянской легенды, характерной для некоторых монет этого правителя. На оборотной стороне этих драхм — традиционное изображение лучника в обрамлении знаков, имитирующих легенду, за спиной знак 5, монограмма под луком стерта. Уверенность в том, что монограмма здесь была именно «митридатокертская», может быть обоснована общей стилистической близостью оборотной стороны этих драхм с другой продукцией монетного двора Митридатокерта и достаточно отчетливым их сходством с еще одной драхмой и двумя бронзовыми монетами Вологеза I из собрания Гос. Эрмитажа, на которых отчетливо вырезана «митридатокертская» монограмма (табл. III, 18, 22—23).

Таким образом, представляется, что монетный двор Митридатокерта продолжал интенсивную деятельность в третьей четверти I в. н. э. Естественно предположить, что он не прекращал ее и в период между правлением Фраатака и Вологеза I. Но прежде чем приступить к рассмотрению иных известных типов драхм, попытаемся выявить специфические особенности продукции митридатокертского монетного двора в I в. н. э. Для наглядности дадим характеристику этих особенностей в сопоставлении с продукцией иного монетного двора. Наиболее подходящими для этой цели представляются драхмы с монограммой 6 (табл. V). Большинство нумизматов рассматривает их как продукцию постоянно и активно работавшего монетного двора в Экбатанах.

Табл. V. Монограммы и знаки (1—10)

Лицевая сторона тех и других драхм обнаруживает значительное сходство, которое находит объяснение в необходимости максимально точной передачи «портрета» царя. Тем не менее и здесь заметны некоторые различия в деталях. Для монет Митридатокерта в это время обязательно изображение символов солнца и луны перед лбом правителя¹⁰. Эти знаки по отдельности, в различном сочетании и в разных позициях появляются с правления Орода II (ок. 57—38 гг. до н. э.). В том виде, как они представ-

⁹ Sellwood D. An Introduction to the Coinage of Parthia. 1-st ed. L., 1971, p. 185 f.

¹⁰ При описании монет обычно говорится о знаках звезды и полумесяца.

лены на чекане Митридатокерта I в. н. э., они известны с периода правления Фраата IV, причем интересно отметить, что именно в митридатокертском чекане на раннем этапе эти знаки иногда отсутствовали. Но в I в. н. э. такой объединенный знак (звезда над полумесяцем) становится обязательным для всех монет Митридатокерта. Встречается он также в чекане с нисийской монограммой (№ 3) и раннем самостоятельном чекане Мерва¹¹. Другая отличительная деталь лицевой стороны — форма петли диадемы. На продукции экбатанского двора она всегда удлиненная, трапециевидная, а в исполнении митридатокертских резчиков петля изображается более округлой, полуовальной. Следует также отметить, что в период правления Вологеза I митридатокертские мастера в изображении прически ниже диадемы отошли от старой традиции придавать ей округлые очертания. Характерные особенности оборотной стороны драхм Вологеза I с монограммами *b* и *I* представлены в таблице на с. 124.

Для выявления последовательности стилистических изменений в чекане Митридатокерта I в. н. э. сравним между собой драхмы, чеканенные при разных царях: Фраатаке, Артабана II и Вологезе I. Еще при Фраате IV, как отмечалось выше, перед лицом правителя эпизодически появляется знак солнца и луны, который при Фраатаке и последующих правителях становится обязательным для всех монет Митридатокерта. На драхмах Артабана II по-новому изображается прическа ниже диадемы (длинными, слегка волнистыми линиями) и появляется изображение петельчатого узла диадемы¹². При Вологезе I прическа ниже диадемы приобретает трапециевидные (как в экбатанских эмиссиях) очертания.

На оборотной стороне отчетливо прослеживается деградация не только «легенды», но и самого изображения лучника. Знаки, еще отдаленно имитирующие буквы на монетах Фраатака, при Артабана II превращаются в однообразные ряды чередующихся угольников. Подобным же образом изображена «легенда» на драхмах Вологеза I, концы и углы знаков обозначены крупными точками¹³.

При Фраатаке и Артабана II видно стремление четко передать черты лица лучника. При Вологезе I голова лучника изображается четырьмя небрежными штрихами: горизонтальный штрих — диадема; вертикальный — лента диадемы; развернутая вправо жирная запятая — щека и борода; угольчатый знак — нос; иногда двумя выпуклостями передается прическа выше диадемы. На драхмах Фраатака чувствуется стремление (не всегда удачно реализованное) передать все традиционные элементы изображения лучника вплоть до торчащих концов завязок на сапогах. Но на последующих выпусках фигура лучника распознается уже с большим трудом. На монетах Вологеза I правая нога теряет изображение ступни, ноги перекрещены — изображение левой, дальней от зрителя ноги перекрывает изображение правой, голень левой ноги расположена в позиции, близкой к вертикали.

Начиная с монет Орода II позади трона эпизодически появлялись различные знаки. Эта традиция сохраняется при Фраатаке и Артабана II, при Вологезе I позади трона обязательно помещается знак 5.

Претерпевает изменение и сама монограмма. Уже с чекана Фраатака

¹¹ Пилипко В. Н. Парфянские бронзовые монеты со знаком П под луком. — ВДИ, 1980, № 4, типы II, 2—3.

¹² Эти новшества характерны для всего аршакидского чекана.

¹³ На некоторых драхмах «готарзовского» типа (табл. II, 14). угольчатые знаки распадаются на триады подобных точек. Однако нет уверенности, что эти изменения образуют прямой эволюционный ряд.

тета иногда заменяется маленькой точкой, косые линии *мио* часто изображаются очень тонкими — на монетах недостаточно хорошей сохранности монограмма имеет вид 7.

Все сказанное выше демонстрирует неуклонную деградацию тщательно сохранявшейся на протяжении нескольких веков иконографии оборотной стороны аршакидских драхм. В I в. н. э. митридатокертские резчики уже не понимали смысла копируемых ими изображений. Однако на имеющемся материале хронологические закономерности этой деградации выявлены далеко не полностью, что затрудняет точное определение некоторых драхм митридатокертского производства.

На лицевой стороне драхмы из коллекции Гос. Эрмитажа (инв. 28349) (табл. II, 11) изображена голова правителя с короткой бородкой и пышной прической, представленной ниже диадемы пятью рядами штрихов. На оборотной стороне — плохо сохранившееся, схематичное изображение лучника в обрамлении угольчатых знаков. Монограмма 8; позади трона, вероятно, знак 5¹⁴. Аналогичную монету воспроизвел в своем каталоге А. Петрович, определив ее как принадлежащую чекану Вологеза I¹⁵. Однако с этим определением трудно согласиться, так как на аналогичной монете «нисийской» чеканки отчетливо видно, что борода у этого правителя короткая, в то время как у Вологеза I она всегда длинная, трапециевидных очертаний¹⁶. На оборотной стороне монет этого типа знак 5 проставляется не всегда¹⁷ и ноги изображены неперекрещенными, т. е. отсутствуют признаки, характерные для всех митридатокертских монет Вологеза I.

Д. Селвуд монеты этого вида (тип 64.33—34) отнес к чекану Вардана I, однако и это определение вызывает возражение по тем же причинам. В парфянском чекане, несмотря на сильную схематизацию, портреты правителей достаточно четко отличаются друг от друга по манере изображения прически, форме бороды, усов, гривны. На рассматриваемых типах драхм прическа изображена в пять рядов штрихов, а не в три, как на драхмах Вардана I. Судя по «нисийскому» экземпляру, изображение этого правителя отличается и формой бороды: у него она короче, чем у Вардана I. При определении этого типа драхм некоторым ориентиром может служить форма прически. Изображение волос ниже диадемы в пять рядов штрихов для I в. н. э. характерно (среди монет, имеющих надежное определение) только для Вологеза I, но подобное определение рассматриваемых монет выше уже отвергнуто. Изображение прически в пять «волн» в парфянском чекане было популярным также в середине — второй половине I в. до н. э. (от Орода II до Фраатака). С этой ранней группой рассматриваемый тип сближают также округлые контуры прически. На монете, воспроизведенной Д. Селвудом в первом издании его «Введения в парфянскую нумизматику», очень нечетко или совсем не изображена петля диадемы — деталь, появившаяся на драхмах только с Ванона I. Все это делает предпочтительным отнесение этих драхм к первому десятилетию I в. н. э., т. е. ко времени ожесточенной борьбы за трон представителей аршакидской династии¹⁸.

¹⁴ Монета плохой сохранности, поэтому для сравнения и уточнения некоторых деталей на табл. II, 12 воспроизведена драхма с монограммой NI, также бесспорно принадлежащая чекану этого правителя.

¹⁵ Petrowicz A. Arsaciden Münzen. Wien, 1904, S. 129, № 14, Taf. XIX, 6.

¹⁶ На монете из коллекции А. Петровича изображение бороды осталось за пределами монетного кружка.

¹⁷ Sellwood. An Introduction. . ., type 64.33.

¹⁸ Был ли это Ород III или другой эфемерный правитель, определить пока трудно.

Возможно, к этому же периоду относится драхма из Гос. Эрмитажа (инв. 21779) (табл. II, 10), если учитывать некоторую округленность прически на затылке. Но в то же время ряд признаков сближает ее с чеканом Вологеза I: ноги изображены перекрещенными, концы знаков утяжелены «точками», за тронем — знак 5.

Столь же большие трудности возникают при попытке точного определения еще двух «митридатокертских» драхм I в. н. э. Монета из Государственного Исторического музея (СУС 3244; табл. II, 14) относится к так называемому «готарзовскому» типу. Подобные монеты чеканились тремя правителями: Артабаном II, Готарзом II и Артабаном III. Различают их по ряду несущественных деталей, плохо прослеживаемых на монетах, долгое время находившихся в обращении. Тем не менее отождествление с чеканом Артабана III (80—90-е гг. н. э.) следует исключить, так как изображение на оборотной стороне по степени своего разложения представляется более ранним, чем на монетах Вологеза I. На монете вместо традиционного для времени Вологеза I знака 5 за спинкой трона вырезан полумесяц, на лице лучника еще изображены губы. Передача прядей волос прямыми линиями, как на типе 62 по Селвуду, дает больше оснований считать ее принадлежащей чекану Артабана II.

Драхма (табл. II, 15) из Гос. Эрмитажа (инв. 21780) скорее всего относится к чекану Вардана I (ок. 40—45 гг. н. э.). В пользу этого свидетельствуют изображение прически ниже диадемы тремя рядами крупных изогнутых штрихов и треугольная форма сравнительно короткой бороды. Однако нельзя полностью исключить принадлежность этой монеты к выпускам Вардана II (ок. 55—58 гг. н. э.), так как разница между «портретами» этих правителей очень незначительна¹⁹.

Монетный двор Митридатокерта кроме драхм выпускал несколько номиналов бронзовых монет. На протяжении почти всего периода функционирования двора чеканились халки, дихалки, тетрагалки (по определению Д. Селвуда). Самые поздние монеты этого вида Д. Селвуд считает возможным отнести к чекану Вардана I (ок. 40—45 гг. н. э.)²⁰.

Интересную группу продукции митридатокертского двора образуют так называемые «бронзовые драхмы». Они мало отличаются от серебряных по размеру, весу и типу изображений. На лицевой стороне помещалось изображение головы правителя влево, на оборотной — традиционного для парфянских драхм лучника. Изображения на них очень сходны с типами серебряных драхм, не исключено даже, что они резались одними и теми же мастерами, от серебряных их отличает еще бóльшая схематизация изображений, граничащая с полным его разложением.

В известной мне нумизматической литературе опубликованы только две «бронзовые драхмы» с митридатокертской монограммой — у В. Роса, который, определив их как чекан Готарза, воспроизвел на таблице лишь оборотную сторону одной из них²¹. В музейных собраниях СССР, преимущественно в Гос. Эрмитаже, имеется некоторое количество таких «бронзовых драхм», среди которых можно выделить несколько типов²².

¹⁹ Основное различие, по Д. Селвуду, — в количестве концов лент диадемы: — у Вардана I их три, а у Вардана II — пять. Однако на данном экземпляре ленты видны очень плохо.

²⁰ Sellwood. An Introduction. . . , type 64.35.

²¹ Wroth. Op. cit., p. 167, № 53—54, pl. XXVII, 6.

²² Поскольку эти типы отсутствуют в классификации Д. Селвуда, для них предложена самостоятельная нумерация.

Тип 1. На л. ст. представлен царский «портрет» «готарзовского» типа и обычный для митридатокертских монет знак солнца и луны. На об. ст. — сильно схематизированное изображение лучника на троне, в прямоугольном обрамлении угольчатых знаков, утяжеленных крупными точками. Намечается правращение угольников в триады точек (табл. III, 19).

Тип 2. На л. ст. — голова влево с традиционным изображением звезды и полумесяца перед лбом. Диадема в *четыре* линии, прическа ниже диадемы в три волны и с контурным обводом слева и внизу. На лбу — бородавка. Борода, вероятно, прямоугольной формы. На об. ст. изображение лучника еще более схематизировано. Лук поднят на уровень головы. Изображение торса (три вертикальных штриха) слилось с изображением ножек трона. Ноги перекрещены и неестественно подтянуты вверх — левая нога начинается от плеча. За лучником — знак 5, перед ним — искаженная «митридатокертская» монограмма 8. Центральная композиция обрамлена двойным рядом точек, некоторые из них еще соединены тонкими штрихами, что выдает их происхождение от угольчатых знаков, увенчанных точками. Первоначальное квадратное расположение строк легенды уже отчасти нарушено (табл. III, 20).

Тип 3. На л. ст. хорошо выполненный «портрет» Вологеза I. На реверсе изображение лучника уже потеряло облик человеческой фигуры. Относительно отчетливо изображены еще голова и рука, но изображение ног начинается сразу под рукой, торс передан так же, как у предыдущего типа, но горизонтальные штрихи (рудименты ножек трона) исчезают²³. За лучником четко вырезан знак 5, перед 9. Остатки «легенды» снизу переданы двоя или тремя рядами точек, на остальной части монетного кружка они полукругом заполняют поле вокруг «лучника» (табл. III, 22—23).

Тип 4. На л. ст. диадема в три линии. Прическа ниже диадемы изображена в четыре, а иногда, может быть, в три волны. Борода — прямоугольной формы. На об. ст. крупная голова лучника изображена над рукой, переданной цепочкой из сомкнутых точек. Характерная особенность изображения головы — нижняя часть штриха «ленты диадемы» горизонтально отогнута. От трех штрихов, передающих торс лучника, практически сохранились только два — массивный центральный, приотренный книзу и левый дугообразный, соединенный с линией руки. При тщательном рассмотрении можно обнаружить и третий штрих, но он становится более тонким, более коротким и сливается с изображением правой ноги. Ноги перекрещены. Правая показана косой линией. У левой — очень короткое бедро, длинная, вертикально поставленная голень и крупная ступня. Знак за спиной и монограмма — как у предыдущего типа. Легенда заменена беспорядочно расположенными вокруг лучника «точками», их стало меньше, но они крупнее (табл. III, 24; IV, 25—26).

Тип 5. Особенности л. ст.: прическа ниже диадемы — в три волны, со стороны лица она околтурена тонкой рельефной линией; бровь всегда передана цепочкой из четырех точек, иногда обозначена бородавка. На об. ст. происходит дальнейшая деградация изображения лучника. Рука укорачивается, голова делается шире (ее ширина больше, чем длина вытянутой руки). Если торс и ноги лучника раньше как бы вписывались в квадрат, то теперь они вписываются в вытянутый по вертикали прямоугольник. От торса иногда остается лишь один центральный штрих, смыкающийся с переплетенными линиями «ног». Крупные точки уже не

²³ На одной из двух имеющихся в нашем распоряжении монет еще сохранились две такие поперечные черточки (табл. III, 23). По стилю изображения лучника эти бронзовые монеты очень сходны с драхмой (табл. III, 18).

обрамляют изображение лучника, а составляют с ним одно целое (табл. IV, 27—28).

Эти пять типов бронзовых драхм в том порядке, в каком они перечислены, вероятно, отражают последовательность стилистических изменений, происходивших в чекане митридатокертского монетного двора в последний период его существования. Монеты типа 1 относятся к чекану Артабана II или Готарза II. Монеты типа 3, судя по иконографии лицевой стороны, несомненно, принадлежат чекану Вологеза I. Типы 4—5, возможно, относятся к числу поздних выпусков этого же правителя²⁴, хотя нельзя полностью исключить их принадлежность чекану последней четверти I в. н. э. Во всяком случае, выпуск известных митридатокертских монет позднее I в. н. э. представляется маловероятным.

Как уже отмечалось выше, дешифровка нисийских документов и кабинетные нумизматические исследования позволяют предполагать, что монетный двор, помещавший на своей продукции монограмму I, находился в Старой Нисе. Однако еще трудно считать это предположение строго установленным фактом. Некоторые факты лишь с большими оговорками вписываются в изложенную выше гипотезу. На двух типах так называемых раннеаршакидских драхм (3 и 4 по Д. Селвуду) имеется монограмма IO. Д. Селвуд относит эти монеты к эмиссиям Аршака I (ок. 238—241 гг. до н. э.). Между тем в современной исторической литературе утвердилось предположение, что Митридатокерт Старая Ниса была названа в честь Митридата I, правившего примерно в 171—138 гг. до н. э. Д. Селвуд, пытаясь найти выход из этого явного противоречия, выдвинул предположение, что название Митридатокерт следует связывать не с упомянутым парфянским царем, а с каким-то иным Митридатом, принадлежавшим к ахеменидскому роду²⁵. Однако представители ахеменидского рода с именем Митридат нам неизвестны, и на Старой Нисе нет слоев ахеменидского времени. Большого внимания заслуживает мнение Ж. Моргана, Ле Рида и других исследователей, считающих, что чеканка монет Аршакидами началась лишь в правление Митридата I. Однако этот вопрос требует специального рассмотрения и на данном этапе исследований не может считаться окончательно решенным²⁶.

Второй момент, не находящий достаточно удовлетворительного объяснения, — это параллельная работа двух рядом расположенных монетных дворов, если принимать отождествление Старой Нисы с Митридатокертом, а Новой Нисы с Нисайей, Парфавнисой, монетные выпуски которой снабжались монограммой 3²⁷.

Однако, на мой взгляд, все это не опровергает изложенную выше гипотезу, а отражает неполноту наших знаний. Окончательное решение вопроса может быть достигнуто при обнаружении каких-либо бесспорных следов монетного производства на Старой Нисе или путем накопления

²⁴ На бронзовых монетах Вологеза I, чеканенных в Экбатанах, прическа ниже диадемы изображается тремя или четырьмя рядами штрихов.

²⁵ *Sellwood D. Parthian Coins. The Cambridge History of Iran. The Seleucid, Parthian and Sasanian Periods. V. 3(1), 1983, p. 280.*

²⁶ Монограмма на ранних драхмах состоит не из трех, а из двух букв (отсутствует *meta*), поэтому нельзя полностью исключить, что она скрывает какое-то иное обозначение.

²⁷ «Нисийские» монеты обнаруживают большое сходство с «митридатокертскими» (табл. III, 21; III, 18). Д. Селвуд предполагает, что один из этих дворов обслуживал местные коммерческие нужды, в частности чеканил денежные знаки для расчета с многочисленными пограничными гарнизонами (*Sellwood. The Drachms... p. 14*).

массового нумизматического материала с территории подгорной полосы Копетдага и выделения наиболее распространенных здесь типов монет.

Некоторые шаги в этом направлении уже сделаны. Очень существенной в этом плане представляется находка гипсовых «шаров» с оттисками монет на Старой Нисе (в здании с круглым залом). В первоначальной публикации высказано предположение, что тут оттиснуты драхмы Фраата IV²⁸. Однако новое тщательное их изучение и сопоставление с имеющимся в моем распоряжении нумизматическим материалом привело к иному выводу. Оттиски сделаны монетами «готарзовского» типа (табл. IV, 30), которые чеканились Артабаном II, Готарзом II и Артабаном III. Дальнейшее уточнение их датировки в пределах I в. н. э. по плохо сохранившимся оттискам затруднительно. Однако важно отметить, что оттиски сделаны (судя по типу) медными монетами и несут на оборотной стороне «митридатокертскую» монограмму²⁹, т. е. мы имеем бесспорный факт использования на Старой Нисе монет этого типа³⁰. Аналогичные гипсовые «шары» с оттисками монет обнаружены Д. Дурдыевым на расположенном неподалеку от Нисы Мансур-депе. Сохранность этих оттисков неудовлетворительная, монограмма на них не прослеживается, тем не менее принадлежность использованных монет чекану Митридатокерта не вызывает больших сомнений. На Чакан-депе, расположенном примерно в 25 км северо-западнее Нисы, также найден гипсовый шар с оттисками подобных монет. При изучении парфянского некрополя на Новой Нисе А. А. Марущенко нашел бронзовую монету Орода II (?), на оборотной стороне которой имеется рассматриваемая нами монограмма³¹. При работах Парфянской экспедиции Института истории АН ТуркмССР на одном из поселений Дашлинского оазиса, расположенного примерно в 100 км восточнее Ашхабада, найдена драхма Фраата IV с «митридатокертской» монограммой (табл. I, 6). Несколько лет назад при земляных работах на территории Копетдагского водохранилища (примерно в 50 км северо-западнее Нисы) был найден небольшой клад бронзовых монет. Одна из них принадлежит чекану Митридатокерта (табл. IV, 27). Следует добавить, что находки парфянских монет с иными типами монограмм (за исключением бронзовых монет со знаком П) в подгорной полосе Копетдага документально не зафиксированы.

Заканчивая обзор деятельности монетного двора, выпускавшего продукцию с монограммой I, попытаемся сделать несколько выводов и предположений общеисторического характера. Этот монетный двор несомненно располагался в северо-восточной части Парфянского государства, скорее всего в Старой Нисе, называвшейся в древности Михрдаткиртом (Митридатокертом). Он, вероятно, относится к числу древнейших монетных дворов Парфии, однако его продукция бесспорно опознается только с 70-х годов до н. э., когда в аршакидском чекане утвердилась традиция проставлять маркировочные знаки на оборотной стороне драхм. Анализ «митридатокертских» монет подтверждает и в какой-то степени дополняет

²⁸ Крашенинникова Н. И., Пугаченкова Г. А. Круглый храм парфянской Нисы. — СА, 1964, № 1, с. 125 сл.

²⁹ Оттиски сделаны разными монетами и уверенности в их принадлежности к одному типу нет.

³⁰ Гипсовые шары с запечатанными в них остатками растений, по данным М. Е. Массона, изготовлялись непосредственно на городище Старая Ниса (Массон М. Е. Краткая хроника полевых работ ЮТАКЭ 1953—1954 гг. — Труды ЮТАКЭ, т. 15, Ашхабад, 1974, с. 303).

³¹ Фотография нечищенной монеты хранится в личном архиве А. А. Марущенко. Изображение видно плохо, но монограмма просматривается достаточно отчетливо.

1. Легенда с большим количеством ошибок, но греческие слова-прототипы могут быть прочитаны (угаданы).
2. Изображение трона распалось на две части: длинный вертикальный штрих с тремя короткими поперечинами в нижней части (соответствующими спинке и задним ножкам) и крестик, соответствующий передним ножкам.
3. Торс лучника передан тремя параллельными вертикальными штрихами равной длины.
4. Голова лучника изображена относительно пропорциональной.
5. Лучник изображен безбородым.
6. Ленты диадемы изображены торчащими позади затылка и под углом друг к другу.
7. Изображение ног: от левой ноги показано только горизонтально расположенное бедро, правое бедро также горизонтально, голень — вертикально, ступня не изображена.
8. Лук имеет очертания, близкие к букве В, тетива всегда имеет наклон вниз направо.
9. Знаки за спинкой трона отсутствуют.
10. Общая композиция: изображение лучника заключено в квадрат четких прямых строк легенды, луком разрывается только правая ее строка.

Слова греческой легенды заменены рядами угольчатых знаков (... $\vee\wedge\vee\wedge\vee\wedge\vee$ ...), концы которых иногда увенчаны точками.

Изображение трона состоит из трех элементов: спинки в виде вертикального штриха с поперечной на нижнем конце и двух очень низких ножек, похожих на лежащую на боку букву Н.

Торс передан тремя несколько расходящимися книзу штрихами, средний штрих шире и длиннее боковых.

Голова лучника очень крупная, иногда по высоте равна торсу.

У лучника длинная острая борода.

Одна, реже две ленты диадемы свисают вниз.

Изображены обе голени и всегда стопа левой ноги. Левая голень подогнута, правая — вытянута. Ноги перекрещены, левая как бы закинута на правую.

Лук имеет неправильные дугообразные очертания, тетива расположена горизонтально.

За спинкой трона всегда знак 5.

Укороченное изображение лука помещено над монограммой. Неровная строка знаков, имитирующих буквы, расположена правее лука и монограммы. Крупное изображение головы, напротив, часто «вторгается» в нижнюю сторону верхней части «легенды». Лучник держит лук не за его левый конец, а за среднюю часть. Свободное пространство между головой лучника и луком, характерное для монет с монограммой 6, здесь практически отсутствует.

сведения письменных источников о некоторых событиях политической истории Парфии. Отсутствие в чекане Митридатокерта драхм Тиридата (ок. 29—27 гг. до н. э.) и Ванона I (ок. 8—12 гг. н. э.) показывает, что власть этих римских ставленников не распространялась на северо-восточные области Парфянского государства. В этом плане показательны и отсутствие драхм Фраатака с изображением Музы, выпускавшихся в первые четыре года н. э. Видимо, уже в это время коренные области Парфии превратились в оплот оппозиционных сил, начавших борьбу с Фраатаком и его соправительницей. Из этой среды впоследствии вышли Ород III и Артабан II. Не исключено, что «митридатокертские» монеты представляют нам и других, пока еще анонимных претендентов на парфянский престол.

Однако концентрация в Северной Парфии оппозиционных сил, в конечном счете добившихся победы, не привела к процветанию прикопетдагских областей. Перемещение политического и экономического центра государства в западные области и собственный низкий экономический потенциал привели к превращению их во второстепенный район империи. Это нашло достаточно яркое отражение в продукции монетного двора Митридатокерта. Изображения на монетах здесь деградируют в значительно большей степени, чем на монетных дворах Центральной и Западной Парфии. Драхмы выпускаются из низкопробного серебра и, видимо, в недостаточном количестве. Наряду с ними начинается чеканка бронзовых драхм. В третьей четверти I в. н. э. монетный двор Митридатокерта, как и другие монетные дворы Северо-Восточной Парфии, прекращает свою деятельность. Чеканка парфянских драхм сосредоточивается в Экбатанах.

A PROPOS DES MONNAIES DE MITHRIDATOKERT

V. N. Pilipko

L'article étudie les monnaies parthes d'argent et de bronze au revers desquelles figure le monogramme 1. Outre les pièces publiées, l'auteur fait appel à des exemplaires appartenant à divers musées d'URSS. Avec certaines réserves il accepte l'hypothèse en vertu de laquelle elles auraient été frappées à Mithridatokert (Staraiā Nisa). La question de la date à partir de laquelle cet hôtel des monnaies a commencé à fonctionner demeure ouverte. L'essentiel de l'article est réservé à une description de la production de cet hôtel des monnaies au Ier s. de n. è., sous la règne de Vologèse Ier (56—78 de n. è.). Les «drachmes de bronze» du Ier s. sont divisés en cinq types, mais seuls certains d'entre eux sont définis avec précision. Des renseignements sont fournis sur les trouvailles de monnaies portant le monogramme sus-indiqué dans la plaine qui longe le versant nord des monts du Kopetdag. Enfin, l'auteur examine la façon dont certains événements de l'histoire politique de la Parthie se sont répercutés sur les activités de l'hôtel des monnaies de «Mithridatokert».
